

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Граф-боров. Словенская народная сказка

Жила–была бездетная графиня, и больше всего на свете она хотела иметь детей. Как увидит ребенка, сразу запечалится, вздохнет тяжело и промолвит:

– Вот бы мне такого!

Вздыхала она, вздыхала, а детей все нет да нет. Раз мимо замка гнали стадо свиней. Графиня увидела их и в сердцах сказала:

– Родить бы хоть поросенка, коли уж судьба ребенка не дает!

Не прошло и году, как графиня родила, да не ребенка, а поросенка. Графа от горя разбил паралич. Молодой граф рос, говорил по–человечьи, а вот повадки у него были свинские.

Как минуло ему двадцать четыре года, он и говорит:

– Матушка, хочу жениться, высватай мне невесту!

Отправилась графиня к одному бедному издольщику, у него были три дочери, и стала она сватать старшую дочь за молодого графа. Не хотелось матери выдавать дочку за борова, но и то сказать – было тут над чем призадуматься: ведь станет девушка графиней. Долго шло сватовство, уговоры, договоры, наконец издольщик и его жена согласились – с них не только не спросили приданого за дочерью, но им же еще и приплатили триста гульденов.

После венчанья начался в замке большой пир. Жених был весел, плясал и шутил, да и как не веселиться на собственной свадьбе. Гости порядком захмелели. На закате жених незаметно выскользнул на улицу, вывалялся по уши в грязи, а потом вошел обратно в дом и обтерся о свадебный наряд своей невесты. Пьяные гости давай его бранить и жалеть невесту, а та возьми да и скажи:

– Мой муж как был свиньей, так свиньей и останется!

Закручинился жених, услышав такие слова; сразу пропала у него охота и к сладким яствам, и к вину. Забился он в угол и печально смотрит оттуда на пьяных гостей и на свою жестокосердную жену. А вечером, когда пришла пора молодым идти в опочивальню, граф–боров прогнал свою жену за то, что она насмеялась над ним в день свадьбы.

Быстрее молнии разнеслась по округе весть о том, как кончилась свадьба. Одни жалели старую графиню, другие – семью невесты, и лишь немногие жалели невесту, – ведь все знали, что вышла она замуж за борова не по любви, а просто графиней захотела стать.

Прошел год, и снова сын просит мать: высватай да высватай ему невесту. Долго противились издольщик с женой, но вторая дочь была не прочь попытать счастья, хоть ее сестре оно пришлось и не по нутру. Старики опять получили триста гульденов. Но и второй дочери никакого дела не было до жениха, она тоже позарилась на богатство да на графское звание. Граф–боров вел себя на свадьбе так же, как и в первый раз, и жена вслух сказала, что ее муж как был свиньей, так свиньей и останется. И ее постигла та же участь, что и старшую сестру.

Опять целый год тужил граф, а потом упросил мать высватать ему третью невесту. Мать отнекивалась:

– Пустая затея! Кто ж за тебя пойдет, когда ты уже двух прогнал!

– Найдите мне невесту, не то все здесь в щепки разнесу, – пригрозил ей сын.

Бедняки готовы были скорей умереть с голоду, чем отдать борову последнюю дочь. Но она сказала:

– Он же человек – ведь говорит–то он по–человечьи. Горькая ему доля выпала носить мерзкую личину, его пожалеть надо.

Родители благословили ее.

На третью свадьбу собралось гостей не меньше, чем на первые две. Всех разбирало любопытство: как–то боров обойдется с третьей женой. И вновь граф вывалялся в грязи и обтерся о платье невесты.

Гости ну плевать на него, кулаками замахиваться, но тут вступилась невеста:

– Он мой муж и может поступать со мной, как ему вздумается, ваше дело – сторона!

Гости разобиделись и ушли не солоно хлебавши, а жених возрадовался и приняля от души веселиться. Когда молодые пришли к себе в опочивальню, он лег посреди горницы на пол, свиная кожа с него слезла, и перед изумленной девушкой предстал прекрасный юноша.

Матери графа не терпелось узнать, как поладили молодые. Чуть свет прибежала она к невестке. Молодуху так и подмывало рассказать кому–нибудь о своем счастье, – выболтала она свекрови, что ночью ее сын превращается в юношу, да в такого красавца, каких и свет не видывал. Она, право, не заслужила такого счастья.

Очень захотелось матери увидеть сына в человеческом облике. Упрашивала она сноху, спрашивала, и та наконец уступила. С вечера забралась графиня под кровать молодых, и когда они уснули, затопила печь, да и спалила в огне свиную кожу.

Вставши поутру, молодой муж увидел, что свиной кожи нет, и закричал:

– Что вы наделали, несчастные! Мать не должна была видеть меня в человечесьем облике. Теперь мне больше нельзя здесь оставаться, раз она меня увидела. Ты найдешь меня только тогда, когда пройдешь через семь гор и семь долин и выплачешь реки слез. Много горя изведаешь, куда будешь искать меня по свету.

Сказал, и нет его – стигнул. Мать вскоре умерла от горя. Жена сильно убивалась, простить себе не могла свою болтливость, да сделанного не воротишь. Пришлось покориться судьбе – остаться вдовой при живом муже, пока не отыщет пропавшего. Надела она свое девичье платье и отправилась разыскивать мужа по белу свету. Много натерпелась она и много ночей провела в слезах.

Наконец, после долгих мытарств, пришла к Первому Ветру и спросила, не знает ли он про ее мужа. Ветер ответил:

– Не видал я его, иди к моему старшему брату, – может, он про то ведает.

На прощанье дал он ей орех и наказал расколоть тот орех, когда ей придется туго.

Поблагодарила его женщина за совет и подарок и пошла ко Второму Ветру. Нелегкий был путь, но ореха она не тронула. Много ночей проплакала, пока наконец добралась до Второго Ветра и рассказала ему про свою беду.

– Молод я еще. Ничего не знаю о твоем муже. А вот старший мой брат летает по всему свету. Он–то про все ведает. Ступай к нему!

И он тоже дал ей орех и наказал расколоть его тогда, когда ей будет совсем тяжко. А идти становилось все труднее.

Третий Ветер, которому ведомо все, что творится на белом свете, уже знал, кто она и зачем пришла. Он видел ее еще в родительском доме, а потом и в замке у мужа.

– Я знаю, где он. Как раз завтра я полечу в тот край обметать пороги, ведь завтра назначена его свадьба, – сказал Ветер и тоже дал ей орех, наказав расколоть его лишь в самой великой крайности.

– Смотри не проспи! – сказал он, когда она укладывалась спать.

Всю ночь бедняжка не смыкала глаз и вовремя явилась к Ветру, – он всегда вставал раньше людей. Вот пустились они в путь. Бедняжка никак не могла поспеть за Ветром: только что был рядом, а глядь, – его уж и след простыл. Пришлось Ветру вернуться, показать ей дорогу. Рад бы помедленнее лететь, да никак не выходит, и женщина отставала все больше и больше. Догадался Ветер дать ей свои сапоги; влезла она в них и пошла версты мерять: что ни шаг, то трехдневный путь перекрывает, наступает Ветру на босие пятки, – знай поспевай.

Прибыли они в город как раз в ту минуту, когда муж женщины выходил с молодой женой из церкви после венчанья. Она признала его с первого взгляда. И как увидела рядом с ним другую женщину, такое взяло ее горе, что она чуть не вскрикнула. А муж и не узнал ее. Бросилась она вслед за каретой и прибежала в тот замок, где муж поселился со второй женой. Не долго думая, попросилась она к графине на службу; взяли ее пасти свиней. Много натерпелась она и настрадалась только ради того, чтобы быть вблизи от мужа и хоть изредка видеть его. Но чем чаще она его видела, тем тяжелее становилось у нее на сердце. Тогда она расколола тот орех, что дал ей Первый Ветер. Из ореха выпал прекрасный золотой перстень; он так сверкал, что в светлице графини словно солнце заиграло. Графиня тут же разослала по всему городу слуг – проведать, откуда идет волшебное сияние. Заглянул один слуга в свинарник и увидел там дивный перстень. Графиня велела своей служанке спросить свинарку, какую цену та назначит за перстень. Свинарка отвечает: перстень, мол, непродажный. Тогда графиня сама пришла в свинарник и посулила свинарке за диковинный перстень все свое золото. Да только свинарка не польстилась на золото. Однако ж обещала она отдать перстень даром, если графиня позволит ей провести одну ночь в опочивальне графа. Жадность одолела графиню, и она согласилась.

Граф уже крепко спал, когда свинарка вошла в его опочивальню. Будила она его, будила, рассказывала, как узнала о нем от трех ветров и как отдала графине чудесный перстень за дозволение прийти к нему. Но граф так и не проснулся. Проплакала она всю ночь, да и ушла ни с чем.

На другой вечер расколола она орех Второго Ветра. Выпали из ореха серьги, и сразу в светлице графини засияли два луча. Догадалась она, откуда идет то сияние, и снова послала служанку, но серьги получила лишь после того, как позволила свинарке провести еще одну ночь в опочивальне графа.

И всю ночь заливалась слезами свинарка, тщетно умоляя графа проснуться. Пуще прежнего опечалилась она и вернулась в хлев к свиньям.

Но в ту ночь рядом с опочивальной графа ночевал его приятель. Он слышал за стеной женский плач и сильно удивился, когда поутру не увидел на лице графини никаких следов горячих слез.

Он рассказал обо всем графу и спросил, отчего ночью плакала графиня. Выслушал его внимательно граф и сразу догадался, что к нему приходила его первая жена. А спал он беспробудно, видно, оттого, что выпил вечером очень крепкий черный кофе.

Совсем невмочь стало свинарке, и она расколола орех Третьего Ветра. И выпало оттуда платье, расшитое драгоценными камнями и жемчугом. Такое сияние пошло от него, что весь город озарило. Графиня тут же прибежала в свинарник и посулила отдать за платье хоть все графство. Свинарка назвала прежнюю свою цену, – и в третий раз согласилась графиня.

За ужином граф будто невзначай опрокинул свечу – и в темноте переставил чашки с кофе. Сон сморил графиню, и она уснула прямо за столом.

На третью ночь граф глаз не сомкнул. Всю ночь обнимал да целовал свою первую, настоящую жену, ту, что столько ради него мук приняла. А когда занялся день, созвал всех именитых людей в городе и, куда вторая жена спала, повел такую речь:

– Обронил я где–то ключ от своего ларца. Искал его, искал, да так и не нашел. Когда уж потерял всякую надежду найти, купил новый. И вот теперь вдруг отыскался первый ключ. Какой лучше, старый или новый? Какой оставить себе?

И когда гости закричали: "Старый лучше, старый настоящий!" – граф обнял свою жену и ушел с нею в свой родной замок.